

Дана Дейл

**Незабытая. Сквозь время
и расстояния**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д25

Дейл Д.

Д25 Незабывтая. Сквозь время и расстояния / Дана Дейл. – М.: Литнет, 2026. – 282 с.

ISBN 978-5-521-99318-5

ОН появился в моей жизни и превратил её в неземную сказку. Поднимая меня все выше и выше на седьмое небо от счастья, я думала это навсегда... Строила планы на наше совместное, счастливое будущее. Но, в одночасье, все мои придуманные иллюзии разбились вдребезги, именно ОН... Мой любимый человек, опустил меня на самое дно сущего Ада, выбраться из которого я не могу уже на протяжении 6 лет, все лишь потому, что прошлое не отпускает, буквально следует по моим пятам... Вскрывая новые болезненные раны... А самое страшное, что с каждым новым днём мне все тяжелее и тяжелее скрывать перед этим человеком, всплывшую правду...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99318-5

© Литнет, 2026
© Дейл Д., 2026

Глава 1. Встреча с прошлым

Рассвет пробивался сквозь неплотно задернутые шторы, окрашивая комнату в тревожные серовато-лиловые тона. Я проснулась, как и последние шесть лет, в липком, сковывающем холодном поту. Один и тот же кошмар терзал меня ночь за ночью, сон, ставший зловещим отпечатком в моей жизни, безжалостно перечеркнувший моё прошлое. Я отчаянно пыталась ухватиться за хрупкие обрывки ускользающих мыслей, когда настойчивый, почти агрессивный

звонок в дверь ворвался в мои терзания. Он надрывно звенел снова и снова, словно одержимый, не желая сдаваться, пока я не открою.

– Да иду я, иду...

Пробормотала я, с трудом разлепляя веки. Нехотя сбросив с себя одеяло, я встала с кровати, ощущая противную липкость холодной ткани на коже. Накинув на себя легкий, потертый халат, я словно в замедленной съемке поплелась к источнику раздражающего шума. Чем ближе я подходила к двери, тем сильнее нарастало неприятное предчувствие. Наконец, собравшись с духом, я распахнула дверь, и на пороге, словно воплощение пунктуальности и строго-

сти, стояла Анна Николаевна, моя соседка по лестничной клетке и, по совместительству, заведующая хирургическим отделением, где я работала.

— Проще в Кремль дозвониться, чем в твою дверь достучаться.

Язвительно, но с теплотой в голосе произнесла Анна Николаевна, приподняв тонкую, идеально очерченную бровь.

— И вам доброго утра.

Просипела я охрипшим голосом, безуспешно пытаюсь изобразить подобие улыбки. Когда-то, переехав в Санкт-Петербург, чтобы продолжить обучение на хирурга и пройти интернатуру в одной известной клинике, я и представить себе не могла, что судьба сведет меня с такой неординарной личностью, как Анна Николаевна. Она казалась неприступной крепостью, строгая, собранная, с пронзительным, сканирующим взглядом, от которого невольно хотелось сжаться и спрятаться. Но время неумолимо шло, и за этой суровой маской я постепенно разглядела тепло, искреннюю заботу и трепетную чуткость, спрятанные глубоко внутри. Кто бы мог подумать, что именно эта женщина станет для меня близким человеком, почти родной душой, единственной ниточкой, связывающей меня с миром в этом огромном и чужом городе.

— Ну конечно, я так и знала, что ты еще спишь.

Покачала головой Анна Николаевна, не дожидаясь моего приглашения и уверенно направляясь в сторону кухни.

— Проходите, пожалуйста, Анна Николаевна, не стойте на пороге. С легким смешком, еле слышно проговорила я.

— Я еще не такая старая, я все слышу... Не бурчи, бегом за мной.

Отмахнулась она, властно махнув рукой. Закрываю входную дверь на два оборота тугим замком, словно пытаюсь отгородиться от внешнего мира, и плетусь следом за ней на кухню.

— И да, я уже не спала.

Произнесла я с грустью в голосе, надеясь, что она не заметит моей попытки скрыть правду. Но обмануть человека, ставшего мне

по-настоящему близким, было попросту невозможно. Анна Николаевна умела видеть меня насквозь, читая между строк, улавливая малейшие оттенки моего настроения.

— Скажи мне, милая, тебя снова тревожат кошмары?

Участливо спросила она, поворачиваясь ко мне лицом.

— Да, как будто они прекращались когда-то...

Вздыхнула я, опуская взгляд. Она знала мою жизненную историю вдоль и поперек, все мои радости и горести, все мои взлеты и падения.

— Девочка моя, пора все это забыть и двигаться дальше. Да, тебе сделали больно, но пора это перешагнуть ради себя и своих малышей.

Она подошла ко мне и взяла мои руки в свои теплые ладони, словно передавая мне часть своего тепла и уверенности.

— Я знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Прошептала я, чувствуя, как предательские слезы подступают к глазам.

— Так, давай не будем о плохом.

Резко сменила тему Анна Николаевна, словно испугавшись моей слабости.

— Ты помнишь, что в понедельник к нам приезжает новый спонсор?

Лицо женщины мгновенно преобразилось, она оживилась, отпустила мои руки, взяла в руки небольшой керамический заварник с чаем и принялась наливать себе ароматный напиток в чашку, при этом бросая на меня украдкой оценивающие взгляды.

— Забыла, да?

Она сделала небольшой глоток и с прищуром посмотрела в мои глаза.

— Да, конечно, помню, вся клиника стоит на ушах.

Ответила я, стараясь говорить непринужденно. Уже больше месяца вся клиника гудела, словно взбудораженный улей. Разговоры о новом спонсоре заполнили коридоры, проникли в каждый кабинет. Кто-то говорил, что это известный меценат, прославившийся

своими благотворительными проектами, другие шептались о его влиятельных связях и щедрых инвестициях, способных вывести клинику на новый уровень. Но все сходились в одном, скоро откроется ультрасовременное крыло хирургического отделения, оснащенное по последнему слову техники, и это обещает перевернуть весь привычный уклад. Казалось, перемены уже стучатся в двери, и каждый по-своему гадал, принесут ли они долгожданный прогресс, новые возможности... Или нечто совсем иное.

– Ну, так вот, а в воскресенье у нас будет небольшой благотворительный вечер, на котором он появится, чтобы познакомиться со всем персоналом.

Продолжила Анна Николаевна, отпивая еще глоток чая.

– В воскресенье?

Удивленно переспросила я, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

– Да, а что тебя так удивляет?

– Я, наверное, не смогу пойти, с кем я оставлю своих девчонок? Я посмотрела на нее с мольбой в глазах, надеясь на понимание.

– Ой, об этом можешь не переживать, ведь сегодня возвращается с отдыха Лера.

С улыбкой успокоила меня Анна Николаевна. Лера, единственная дочь Анны Николаевны, она старше меня на два года. Это еще один светлый и добрый человечек, появившийся в нашей жизни с дочками. Она стала мне как сестра, верным другом и надежной опорой, а еще, она стала крестной мамой для моих девочек.

– Я так соскучилась по ней, как они отдохнули? Внуков вам еще не заделали?

Поддразнила я Анну Николаевну, стараясь разрядить обстановку. Анна Николаевна шумно выдохнула и отставила свою недопитую чашку в сторону, нахмурилась и принялась рассеянно стряхивать невидимые крошки со стола. Затем, повернувшись ко мне, она с легкой грустью в голосе произнесла.

— Эх, если бы... Ты же знаешь, они наслаждаются жизнью, путешествуют, развиваются в карьере. Ведь они с Владом в браке совсем ничего.

Влад, муж Леры. Приятный, открытый, с мягкой улыбкой и тем взглядом, в котором чувствуется надежность и внутренняя сила. Он работает в полиции, и со временем стал для нас почти родным. Мои девочки обожают его. Иногда они даже шепчутся между собой, наивно полагая, что я не слышу. «Вот бы у нас был папа, как Влад, красивый, сильный и всегда такой смешной...» Я улыбаюсь в ответ, но внутри всё сжимается от невысказанной боли. Они не знают правды. Не знают, что их настоящий отец однажды просто вычеркнул меня из своей жизни. Без попытки понять, без шанса что-то объяснить. Он не захотел меня выслушать, будто я ничего для него не значила. Иногда мне кажется, что если бы они узнали, как всё было на самом деле, их вера в людей треснула бы, разбившись на мелкие осколки. А я стараюсь сохранить этот хрупкий образ, чтобы им было во что верить. Хотя бы пока...

— Значит так.

Решительно отчеканила Анна Николаевна, возвращая меня в реальность.

— Завтра оставляешь детей на Леру с Владом, а сама идешь со мной на этот вечер.

— Я так понимаю, отмазаться у меня не получится?

— Нет. Кстати, девочки еще спят?

— Да, пол ночи не могла их уложить, то сказки им читай, то пить просят, теперь отсыпаются.

Усмехнулась я, вспоминая их сонные личики. После недолгих, но продуктивных обсуждений, мы наконец-то завершили планирование завтрашнего вечера. Обговорили каждую деталь, словно от этого зависела судьба мира.

— Что ж, до завтра.

Произнесла женщина, лукаво прищурившись.

– И да, не забывай, что наш спонсор молод и, насколько я знаю, холост. Вдруг это твоя судьба, кто знает...

– Хватит с меня судеб!

Отрезала я, чувствуя, как в горле пересыхает.

– Однажды я уже думала, что встретила свою судьбу, ту самую, на всю жизнь, но...

Я резко осеклась, слова застряли в горле, как кость. Опустила взгляд, не в силах смотреть в глаза собеседнице. Женщина с печалью посмотрела на меня, будто видела мою душу насквозь. Потом неожиданно заключила в свои объятия, крепко прижав к себе. Шепотом произнесла на ухо, поглаживая при этом по моей макушке.

– Не хорони себя и свою жизнь, милая. Ты молодая, красивая, успешная. Обязательно встретишь того самого, который сможет растопить твое обмороженное сердечко.

Я попыталась улыбнуться в ответ, едва заметно, слабо, неискренне. Где-то глубоко внутри что-то сжалось в тугую комок, закричало безмолвно, рвалось наружу, как зверь из клетки. Потому что в голове по-прежнему жил он. Марк... Имя, которое всё ещё звучало эхом в самых потаённых и хрупких уголках моей души. Даже после всего, что он натворил... Даже после того, как уничтожил мою веру, надежду и меня саму. И это я ещё не знала, как близко подошёл тот самый момент, когда произойдет столкновение с прошлым. Ждала встреча с горькими воспоминаниями, которые я пыталась похоронить глубоко в себе.

Воскресенье...

Воскресенье началось словно по закону подлости... С самого утра всё пошло наперекосяк. Сначала я проспала, будильник то ли не прозвенел, то ли я его попросту проигнорировала в полусонном состоянии. Потом, пытаясь хоть как-то взбодриться, опрокинула чашку свежесваренного кофе прямо на светлый ковёр. Светлое пятно расплзлось, словно насмехаясь надо мной. В завершение ко все-

му, получила небольшой ожог на руке, когда готовила завтрак для девочек. Казалось бы, всё это, мелочи, пустяки. Но внутри что-то тревожно шевелилось, назойливо зудело, будто этот день несёт с собой нечто большее, чем просто неудачное утро. Я не могла это объяснить, просто чувствовала, как сердце бьётся не в том ритме, словно пытается вырваться из груди. Стараясь привести дыхание в норму, я налила себе новую чашку кофе и села за стол. Осталось только дожждаться, когда проснутся мои девчонки, мои маленькие лучики солнца, ради которых стоило терпеть даже такое дурацкое утро.

– Мама!

